

Новые Средиземноморья (V): «К Иисусу, через Марию».

Будучи молодым священником, святой Хосе-мария понял с новой силой одну из истин, которые он знал всегда. «Вчера я открыл для себя ещё одно «Средиземноморье»: если я — сын моего Отца Бога, то я, также, - сын моей Матери Марии».

16.11.2020

У подножия Креста нашего Господа сопровождали только Его Мать, Святая Мария, некоторые другие женщины и Иоанн, самый младший из апостолов. Только эти немногие люди были рядом с Ним на протяжении тех ужасных часов. Эти немногие... и толпа праздных зрителей и соглашателей-оппортунистов, горстка солдат, которые привели Его на Голгофу, и обвинители, продолжавшие насмехаться над Ним, возможно, наслаждаясь своей победой. А остальные апостолы? Они бежали.

Сам Иоанн говорит нам: «Иисус, увидев Мать и ученика, тут стоящего, которого любил, говорит Матери Своей: Жено! се, сын Твой. Потом говорит ученику: се, Мать твоя!» (Ин 19,26-27а). Евангелист подводит итог: «И с этого времени ученик сей взял Её к себе» (Ин 19,27б).

В лице молодого апостола, Мать Христова «дана как Мать каждому человеку в отдельности и всему человечеству в целом»[1].

Начиная с этого момента, Мария — Мать всех христиан. Первые апостолы сразу поняли это.

Чувствуя печаль из-за отсутствия Господа после Его вознесения на небо, они собрались вокруг Марии: «Все они единодушно пребывали в молитве и молении с некоторыми женами и Мариєю, Матерью Иисуса, и с братьями Его» (Деян 1,14).

Мы тоже призваны узнать на своём личном опыте материнство Марии и откликнуться на это как Иоанн, который ««принимает с радостью» Мать Христову «в свой собственный дом» и приводит Её во всё то, что составляет его внутреннюю жизнь, то есть в его человеческое и христианское «Я»»[2]. Каждый

из нас должен предпринять это личное путешествие своим собственным способом... и в своем собственном темпе.

«Я, также, - сын моей Матери Марии».

Святой Хосемария с детства испытывал преданность к Пресвятой Богородице. В мае 1970 года, во время новены у подножия Девы Марии Гваделупской, он сказал: «Я советую, чтобы все мы, в этот момент особенно, оживили в памяти наше детство и вспомнили так, как это делаю я, совершенно отчетливо, - приложите все усилия, которые потребуются для того, чтобы это вспомнить, - тот первый раз, когда вы обратились к Деве Марии, понимая, что именно вы делаете и желая поступить именно так»[3]. Нам известно, что мать посвятила святого Хосемарию в раннем

детстве Деве Марии Торресиудадской в благодарность за исцеление его от смертельно опасной болезни. Он также научился от родителей молиться Святой Марии. Он любил вспоминать это по прошествии лет: «До сих пор каждый день, утром и вечером я повторяю эту молитву жертвенной преданности, которой меня научили мои родители: *О Мария, о Мать моя! Я отдаю Тебе всего себя. И в доказательство моей сыновней любви я посвящаю Тебе сегодня мои глаза, мои уши, мой язык, мое сердце...*»[4].

Когда святой Хосемария жил в Сарагосе, он ежедневно приходил навещать Деву Марию Пиларскую. Он вверял Её заступничеству неясные ему тогда ещё намёки, которые он чувствовал в душе, на то, что Господь хотел от него выполнения

чего-то особого. До наших дней сохранилась небольшая копия статуи Девы Марии Пиларской, скромно сделанная из гипса, на подножии которой святой Хосемария вырезал гвоздём: «*Domina, ut sit!*» и поставил дату: 24 мая 1924. «Это было воплощением того, о чём я молился годами», - сказал он позднее, - «и я так много раз уже говорил вам об этом»[5].

В Мадриде у него был образ Богоматери, который он называл «Дева Мария Поцелуев», потому что всегда, уходя из дома и возвращаясь домой, он приветствовал это Её изображение поцелуем. «Не только этот, но и все другие образы Пресвятой Девы Марии вызывали его любовь. Это особенно относилось к тем из них, которые он находил выброшенными на улице и

покрытыми грязью, или к тем, которые он видел во время своих путешествий по Мадриду, как например, к Её изображению на покрытом глазурью изразце, которое привлекало его внимание каждый день, когда он выходил из Санта Исабель»[6].

Размышляя над Евангелием, он также научился тому, как пребывать рядом с Марией и обращаться к ней так, как это делали первые апостолы. В книге «Святой Розарий», плоде любящего размышления над жизнью Христа, святой Хосемария так комментирует вторую славную тайну: «Петр и другие возвращаются в Иерусалим *cum gaudio magno* – с великой радостью (Лк 24, 52). ...Но ты и я чувствуем свое сиротство: мы опечалены и ищем утешения рядом с Марией»[7].

Несмотря на всё это, материнство Марии было ещё одним «открытием», которое предстояло сделать святому Хосемарии, когда он всё ещё был молодым священником. В одной из своих личных заметок, датированной сентябрём 1932 года, он пишет: «Вчера я открыл для себя ещё одно *Средиземноморье*: если я — сын моего Отца Бога, то я, также, — сын моей Матери Марии»[8].

Это не было чем-то новым. Это было некой истиной, над которой он уже размышлял и которую уже испытал в своей жизни, и всё же, это внезапно приобрело новый смысл. Вспоминая свою духовную траекторию, он добавляет: «Я буду объяснять самому себе: через Марию я пришел к Иисусу, и Она всегда оставалась моей Матерью несмотря на то, что я был таким непослушным сыном. (Теперь я буду послушным)». Дева Мария

привела его к Иисусу. Мария была главной Заступницей в его настойчивой молитве о том, чтобы он смог понять, чего Господь просит от него. Так что же нового было в этом открытии? Он объясняет: «Вчера я увидел реальность моего сыновства по отношению к моей Матери в более ясном свете и почувствовал это более отчётливо. Поэтому во время принятия Святого Причастия на Святой Мессе, которую я служил, я говорил нашей Владычице, моей Матери: «Облачи меня в новые одежды». Такая моя молитва была вполне естественной, так как я праздновал одно из Её Торжеств»[9].

Образ «облачения в новые одежды» сильно перекликается со словами святого апостола Павла: «Отложить прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в

обольстительных похотях, а обновиться духом ума вашего и облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины» (Еф 4,22-24). Таким образом, это новое открытие материнства Марии имело все особенности, отличающие личное обращение. Это было реальностью, которую святой Хосемария увидел намного яснее, которую он почувствовал по-новому и которая привела его к простому, но глубокому решению: «Теперь я буду послушным».

Авторы, глубоко изучавшие литературное наследие святого Хосемарии, придавали большое значение духовному пути, который прошло это открытие. Через восемь дней после сообщения об этом «новом Средиземноморье», раскрывшимся перед ним, он сделал ещё одну заметку, которая

позднее появится в «Пути»: «К Иисусу всегда приходят и *возвращаются* через Марию»^[10]. Это был результат размышления, некоторое время созревавшего в его душе, но он внезапно осознал это с новой силой, и это заново прояснило для него всё значение Марии в его взаимоотношениях с Богом. Через четыре дня после этой заметки он пишет: «Как многим молодым людям я хотел бы крикнуть прямо в уши: «Посвяти себя Марии... и ты наш!»»^[11]. По прошествии многих лет, когда святого Хосемарию спросили, что это значит, он ответил: «Я хочу сказать то, что вы хорошо понимаете... С одной стороны, если у тебя нет преданности Марии, ты не можешь делать ничего; это как если бы такие души вообще не имели фундамента для духовной жизни. С другой стороны, когда есть

сыновняя преданность Пресвятой Деве, души обнаруживают в себе доброе расположение служить Господу в любом статусе, в каком бы они ни находились: и как незамужние или неженатые, и как находящиеся в браке, и как вдовы, и священники как священники»[12]. В конечном счёте, именно Мария ведёт нас к Иисусу, а Иисус приводит нас к Отцу. Владычица наша просто «облегчает» наш доступ к Богу.

«Возвращение» к Иисусу через Марию.

В том же самом сентябре 1932 года святой Хосе-мария снова и снова размышлял над той ролью, которую играет Владычица наша на нашем пути к Иисусу. Теперь он был сосредоточен не на поисках Христа и не на том, чтобы узнать Его волю для нас, но на «возвращении» к нему, когда мы

сбиваемся с пути истинного. Такой способ выражения идей был новым для тех, кто слышал это. Например, блаженный Альваро дель Портильо вспоминает, что он сам был удивлён таким высказыванием: «Я спросил Отца: «Отец, почему Вы так пишете? То, что мы идём к Иисусу через Марию, я понимаю, но что кто-либо «возвращается» к Нему...» И он сказал мне: «Сын мой, если кто-то имел несчастье отойти от Бога из-за греха, или готов отойти от Него, потому что стал теплохладным или равнодушным, тогда он взывает к Благословенной Деве и вновь находит в себе силы; силы идти к исповедальне, если это необходимо, идти к братской беседе и раскрыть свою совесть с глубокой искренностью, не оставляя тёмных пятен в своей душе, не делаясь секретами с

дьяволом, и через Марию такой человек идёт к Иисусу»»[13].

Вновь подниматься после очередного падения может быть нелегко, и становится с годами всё труднее. Если говорить о телесном, это очевидно, стоит только подумать о тех проблемах, которые могут возникнуть, если пожилой человек упадёт на улице. Но это остаётся верным и для духовной жизни. Может произойти так, что с возрастом нам становится всё труднее извиниться. Нас унижает то, что мы всё продолжаем падать одним и тем же образом; нам стыдно совершать подобные грехи «на старости лет». Постоянное свидетельство собственной слабости может стать слишком тяжёлым испытанием для нас, и иногда из-за этого мы даже можем поддаться отчаянию, что лишает нас радости.

Отчаяние — это хитрый враг, ведущий нас к замкнутости на самих себе. Мы думаем, что разочаровали Бога, как кого-то, кто покупает электронное устройство и понимает, что оно не так качественно, как должно было быть. Однако, видя нас в таком состоянии, Бог хочет напомнить нам, что Он отлично нас знает! Он мог бы сказать каждому из нас, как сказал Иеремии: «Прежде нежели Я образовал тебя во чреве, Я познал тебя» (Иер 1,5). Поэтому Его Любовь к нам даёт устойчивое чувство безопасности: зная, какими мы являемся, Бог возлюбил нас до такой степени, что отдал за нас Свою жизнь... и это не было ошибкой.

Но когда даже эта истина, которая настолько утешительна, становится трудной для нашего понимания, воспоминание о нашей Матери может быть, так

сказать, «кратчайшим путём»
домой[14]. Мария привлекает нас
особым образом к Милосердию
такого Бога, Который ждёт нас с
распростёртыми объятьями. В
своей последней общей
аудиенции Бенедикт XVI сказал:
«Я хотел бы пригласить всех нас
возобновить твёрдое доверие к
Богу, вверить себя, подобно детям,
в руки Божьи, с уверенностью, что
эти руки всегда поддерживают
нас, давая нам возможность
проталкиваться вперёд каждый
день, даже когда это движение
трудно. Я хочу, чтобы каждый
человек почувствовал себя
любимым таким Богом, Который
отдал за нас Своего Сына и
Который показал нам Свою
бесконечную любовь. Я хочу,
чтобы каждый почувствовал
счастье оттого, что он —
христианин»[15]. И для того,
чтобы мы могли действительно
почувствовать это счастье, Бог

пожелал сделать понятной для нас Свою любовь к нам, любовь одновременно и отеческую... и материнскую.

«Материнская» любовь Бога находит своё выражение в различных местах Святого Писания; возможно, наиболее известны в этом отношении строки из Исайи: «Забудет ли женщина грудное дитя свое, чтобы не пожалеть сына чрева своего? но если бы и она забыла, то Я не забуду тебя» (Ис 49,15). И даже ещё более определённо: «Как утешает кого-либо мать его, так утешу Я вас» (Ис 66,13). Однако Бог пожелал пойти ещё дальше и дал нам Свою Матерь, Жену, от Которой воплотился Его Возлюбленный Сын. Вследствие этого, христиане всех времён открывали для себя в Марии делающий им великую честь и наиболее доступный путь к

бесконечной Любви такого Бога,
Который прощает.

Иногда мы сталкиваемся с
людьми, которым трудно
обращаться к Богу, потому что Он
представляется им слишком
абстрактным или далёким; или с
теми людьми, которые не смеют
смотреть на Христа прямо. Это
немного напоминает поведение
детей, которые предпочитают
идти к своей матери, прежде чем
предстать пред отцом, когда они
сделали что-нибудь не так или
разбили что-то очень ценное... Так
же, «есть великое множество
грешников, которые не
осмеливаются произнести «Отче
наш», но всё ещё могут сказать
«Ave Maria»»[16]. И таким образом,
через Марию они могут
«вернуться» к Иисусу.

К Марии, с детской нежностью.

В жизни святого Хосемарии постижение значимости Марии идёт рука об руку с проживанием духовного детства. В одном из пунктов «Пути», порождённом определёнными трудными обстоятельствами в его жизни, он пишет: «Мама! – Взывай к Ней громче. – Она тебя слышит, Она видит, что ты в опасности. – Она покроев тебя благодатью Сына и успокоит, и утешит. – И ты почувствуешь себя окрепшим для новых сражений»[17]. Те, кто находился в то время рядом со святым Хосемарией, не знали, как много из его собственного опыта было отражено в этих строках. В то время святой Хосемария учился, также, как, подобно маленькому ребёнку, приближаться к Богу.

Книга «Святой Розарий» — это плод именно такого способа молитвы, как и некоторые главы

«Пути». «Открытия», которые мы только что вспоминали, происходили благодаря таким доверительным взаимоотношениям с Богом и с Марией. В действительности, святой Хосемария следовал этим путём на протяжении всей своей жизни. За несколько дней до своего последнего Рождества в этом мире, он признался группе своих духовных сыновей: «Я часто доверяюсь Богу, и стараюсь стать маленьким и поместиться на руках у нашей Владычицы. Я говорю Господу: «Иисус, дай и мне немного места! Давай посмотрим, может быть, мы оба поместимся на руках у Твоей Матери!» И это всё. Но вы все должны идти своим путём; не нужно следовать моим. Да здравствует свобода!»[18].

Не являясь единственным путём для достижения этой цели, проживание детства облегчает

проявление таких качеств, как смирение и наполненное надеждой самопожертвование во всех жизненных обстоятельствах. Также, это — способ возрастать в простоте и естественности тогда, когда мы стараемся приблизиться к Богу. Кроме того, поскольку это путь, отмеченный признанием нашей слабости и зависимости, он позволяет нам более легко открывать Богу двери наших сердец, то есть, наш внутренний мир.

Дети уязвимы, и поэтому они очень чувствительны к любви; у них есть глубокое понимание жестов и позиций по отношению к чему-либо взрослых. Поэтому нам нужно позволить себе, чтобы Бог «взволновал» нас, открывая для этого Ему двери нашей души. Папа Франциск также советует это молодёжи: «Он вопрошает нас, хотим ли мы жить полной

жизнью. И во имя Его, я спрашиваю вас: хотите ли вы жить полной жизнью? Начните это прямо сейчас, позволив себе быть открытыми и внимательными!»[19]. То, что у нас есть сердце, не означает впадения в показную любовь или в сентиментальность, только лишь карикатуру на истинную нежность. И наоборот, если кто-то обнаруживает вновь своё сердце, позволяет себе быть растроганным, то это может быть путём найти Бога. Как сказал святой Хосемария в 1932 году: «Моё бедное сердце тоскует по нежности. *Si oculus tuus scandalizat te...* Нет, не нужно бросать их от себя; невозможно жить без сердца... И эта нежность, которую Ты вложил в нас, как она бывает удовлетворена и полностью осуществлена, когда мы ищем Тебя с нежностью (которая

привела Тебя к смерти) Твоего Божественного Сердца»[20].

Мы можем идти к Марии, и через Неё — к Иисусу, путём нежности, так, как дети знакомятся со своими матерями и продолжают доверять им на протяжении всей своей жизни. Этим и другими путями, которые Бог может предлагать нам, мы входим в огромное «Средиземноморье»: в то, что у нас есть Предивная Мать на Небесах, Святая Мария.

Открытие различных «Средиземноморий», которые мы рассматривали в этих статьях, невероятно расширило сердце святого Хосемарии. Оставаясь в руке Божьей и делая небольшие шаги в своей духовной жизни, он понял значение Креста, чувствуя себя сыном Отца, преисполненного Любовью. Он также ощутил тёплую, нежную

Любовь Иисуса. И он научился позволять себе быть любимым Богом, нашим Утешителем, доверяя Богу, а не своим собственным силам; и он постепенно находил способы позволить Святому Духу играть руководящую роль в его духовной жизни и деятельности. Говоря кратко, он пришёл к более ясному пониманию того, что полнота христианской жизни не состоит из выполнения перечня заданий, или из соответствия определённому стандарту, или из «совершения необычных поступков, но из единения со Христом, из проживания Его Тайн, из того, чтобы сделать нашим собственным тот пример, который Он нам подал, Его мысли, Его поведение. Мера святости происходит из того роста, который Христос в нас достиг; она такова, насколько силою Святого Духа мы

берём Его жизнь за образец всей нашей жизни»[21].

Следуя по стопам святого Хосемарии, мы тоже можем просить Бога ввести нас более полно в эти Средиземноморья душевной жизни, чтобы они стали «путем в глубину Любви Божией для тех, кто словом и делом являет ее пред всеми людьми»[22]. Нет более необходимого, или более прекрасного, стремления.

[1] Святой Иоанн Павел II, *Redemptoris Mater*, № 23.

[2] Там же, № 45.

[3] Святой Хосемария, записи из его молитвы, произнесённой вслух в старой базилике Девы Марии Гваделупской, в Мехико, 20

мая 1970г; приводится по: Pedro Casciaro, *Dream and your dreams will fall short*, Scepter, 1997, с. 321.

[4] Святой Хосемария, *Друзья Божию*, № 296.

[5] Заметки, сделанные во время семейной встречи, 26 июля 1974г (AGP, библиотека, P01). Эта статуэтка хранится в галерее сувениров, относящихся к жизни святого Хосемарии, в центральных офисах Опус Деи в Риме.

[6] Андрес Васкес де Прада, *Основатель Опус Деи*, том 1, Скептер, с. 352.

[7] Святой Хосемария, *Святой Розарий*, вторая славная тайна.

[8] Святой Хосемария, *Личные заметки*, № 820, 5 сентября 1932г; в П. Родригес, *Святой Розарий*, Критико-историческое издание,

предисловие ко второй славной тайне.

[9] Там же.

[10] Святой Хосемария, *Путь*, № 495.

[11] Святой Хосемария, текст из тетради VI, № 825, датируется 17 сентября 1932г; в П. Родригес, *Путь*, Критико-историческое издание, комментарий к № 494.

[12] Святой Хосемария, заметки, сделанные во время встречи в Мадриде, 23 октября 1972г; в П. Родригес, *Путь*, Критико-историческое издание, комментарий к № 494.

[13] Заметки, сделанные во время разговора с Альваро дель Портильо, Мадрид, 4 сентября 1977г; цитируется по: П. Родригес, *Путь*, Критико-историческое издание, комментарий к № 495.

Святой Хосемария называл братскую беседу или разговор с духовным содержанием «конфиденциальными», придавая большое значение доверию и благоразумию, которые должны быть для них характерными.

[14] «Мария, Матерь Господа и наша Матерь, ... предоставляет кратчайший путь к Богу», цитируется по: Хавьер Эчеварриа, *Любовь к Святой Марии в произведениях монсеньора Хосемарии Эскрива де Балагуэра*, Палабра, 156–157 (1978), с. 341-345.

[15] Бенедикт XVI, Общая аудиенция, 27 февраля 2013г.

[16] Jean Danielou, *Advent*, Sheed and Ward, с.112.

[17] Святой Хосемария, *Путь*, № 516.

[18] Святой Хосемария, заметки изпроповеди, 20 декабря 1974г; вЕ. Burkhardt, J. Lopez, *Vida cotidiana y santidad en la enseñanza de San Josemaría*, том 2, с. 68.

[19] Папа Франциск, Речь, 28 июля 2016г.

[20] Святой Хосемария, *Личные заметки*, № 1658, 9 октября 1932г; в П. Родригес, *Путь*, Критико-историческое издание, комментарий к № 118. Ср: Мк 9,47.

[21] Бенедикт XVI, Общая аудиенция, 13 апреля 2011г.

[22] Святой Хосемария, *Христос проходит рядом*, № 97.

Лукас Бук

pdf | document generated
automatically from [https://opusdei.org/
ru-ru/article/novye-sredizemnomoria-v-
k-iisusu-cherez-mariiu/](https://opusdei.org/ru-ru/article/novye-sredizemnomoria-v-k-iisusu-cherez-mariiu/) (30.03.2026)